STUDIA ROSSICA POSNANIENSIA, vol. XXXV: 2010, pp. 267-273. ISBN 978-83-232-2247-7. ISSN 0081-6884.
Adam Mickiewicz University Press, Poznań

КОНЦЕПТ *ВРЕМЯ* В РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ И ПОЛЬСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ *ВРЕМЯ*/*CZAS* И *ДЕНЬ*/*DZIEŃ*)

THE CONCEPT OF *TIME* IN THE RUSSIAN AND POLISH SPHERE OF LANGUAGE (ON THE BASIS OF THE RUSSIAN AND POLISH PHRASES WITH THE COMPONENTS *ВРЕМЯ*/*CZAS* AND *ДЕНЬ*/*DZIEŃ*)

АНДЖЕЙ СИТАРСКИ

ABSTRACT. An increase of interest in the cognitive approach to language studies may be observed in today's linguistics. The approach appears with a special consideration paid to the anthropocentric and the axiological paradigms.
The author of the article pays special attention to the subjective aspect of the concept of *time* fixed in the Russian and Polish phrases with the lexical components *time* and *day*.
On the basis of the conducted analysis it can be concluded that time is interpreted through human experience and emotions. In everyday life time is measured by means of various units, including the one defined by the word *day*.
The fact that time is presented anthropomorphically appears conspicuous. Time emerges in language not just as an abstract notion but rather as an active subject, characterized by various semantic and stylistic connotations.

Andrzej Sitarski, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza, Poznań – Polska.

В последнее время в лингвистике наблюдается рост интереса к когнитивному аспекту анализа языка. Одной из основных доминант изучения языковых объектов с когнитивной точки зрения является антропоцентрический и аксиологический подход к их изучению. Антропоцентричность языка, по мнению Т. Ивановой, проявляется в заложенных в языке практических, теоретических и культурных знаниях, а также опыте, которые в результате осмысливаются и вербализуются человеком, как носителем языка в виде концептуального анализа и языковой картины мира[1].

---

[1] Т. И в а н о в а, *Концепт „время" и языковые модели времени*, www.russia.slavica.org/article140.html

Нет сомнения в том, что окружающий мир понимается и интерпретируется человеком посредством языка. При помощи языка человек воспринимает и создает мир, а языковое поведение человека вытекает из определенных внешнеязыковых ситуаций, в которых мир молчит, а человек о нем говорит. Язык посредством своих знаков является интегральным структурным и коммуникативным компонентом человеческого пространства, в котором он выполняет две основные функции, с одной стороны – отражает способ видения человеком окружающей действительности, с другой – является главным орудием и помощью в образовании коммуникативного пространства. Следует подчеркнуть, что в сознании человека объективный мир, частью которого является темпоральная концептосфера и ее лексико-фразеологические средства выражения, является наиболее значимым. Время, которое человек предоставляет в распоряжение другому человеку, создает возможность строения и ощущения совместного участия, партнерства, готовности слушать, уважать его и одобрять. Факт, что время является ценностью разговора, подтвреждает язык – *кто-то просит минуту для разговора*, *кому-то мы посвящаем время* для встречи и разговора. Поэтому время, кроме своего физического измерения, обладает аксиологическим признаком. Е.А. Нильсен утверждает, что „концепт времени, наряду с концептом пространства, является одним из основополагающих в системе знаний человека о мире”[2]. Не вызывает сомнения факт, что к названным Нильсен двум концептам следует также отнести концепт язык. Язык, по мнению Ежи Бартминьского, является интерпретатором мира, это значит, что в языке хранится обыденное (наивное) знание о мире, о предметах, явлениях, различных отношениях, с его помощью можно выяснить и интерпретировать все знаковые системы, функционирующие в обществе[3]. Нетрудно заметить, что при таком подходе к языку открываются новые возможности исследовательских задач для языкознания с учетом широкой культурной перспективы. Они могут реализоваться посредством анализа связей между культурой и природой, культурой и психической системой человека, культурой и организицией человеческого мышления, различными культурами, культурой и историей, а также культурой и организацией общества. В таком ракурсе исследований, в том числе также лингвистических, концепт *время* занимает существенное место, как неотъемлемое свойство объективной действительности. Предметом интерпретации оказывается тогда не только сам языковой материал, но также язык, как элемент реального мира, который сосуществует и софункционирует в нем с категориями времени и пространства.

Время является одной из фундаментальных категорий действительности, которая включает в себя экзистеницию человека. Человек характеризуется

---

[2] Е.А. Нильсен, *К экспликации концепта „время” в английском языке*, „Вестник СамГУ” 2006, № 10/2, с. 211.

[3] J. Bartmiński, *Językowe podstawy obrazu świata*, Lublin 2006, с. 21–22.

временным и пространственным параметрами, содержание которых детерминировано человеческой деятельностью.

В условиях возрастающего внимания к общей проблеме языка и мира человека значительный интерес вызывает вопрос о соотношении „фактора человека" и „фактора времени" и их языковой реализации в контексте построения языковой картины мира, для которой очень важной является картина человеческих ценностей, к которым, несомненно, принадлежит время.

В настоящей статье мы обратим внимание на субъективную сторону реализации концепта *время*. Такой подход обоснован различными событиями, процессами, фактами, которые реализуются / или не реализуются по каким-то причинам за всю человеческую жизнь. Ю.Г. Волков и В.С. Поликарпов в *Энциклопедическом словаре. Человек* пишут, что осознание субъективной формы времени особенно важно для понимания жизни человека – интеллектуального и эмоционального, познающего и чувствующего, думающего и действующего, отдыхающего, желающего и заставляющего, рефлектирующего и исследующего, нуждающегося и ищущего[4].

Ю. Степанов в своей работе *Константы*: *словарь русской культуры* обращает внимание, что время – это понятие большой степени общности и абстрактности, одно из базовых понятий науки, философии и культуры[5]. Если, однако, концепт *время* связан с человеком, с его культурой и языком, то это абстрактное понятие, как справедливо замечает Степанов, окружено различными ассоциациями, в том числе также аксиологическими[6].

Общая идея времени с трудом дается обыденному сознанию в своем максимально абстрактном виде. Время постигается человеком скорее интуитивно, чем посредством разума, поэтому в ситуации, когда человеку необходимо высказаться на тему времени, он прибегает к разным стилистическим приемам, например, сравнениям или метафорам. В любом этническом языке отображена таксономия временной реальности, которая существует в коллективном языковом сознании того или иного этноса. Она интерпретируется как время хронологическое, релятивное и эгоцентрическое. Хронологическое время фиксируется при помощи конкретных дат, номинаций временных интервалов, релятивное время выражается в понятиях „раньше – одновременно – позже", языковая реализация которых детерминирована обозначенным моментом. Эгоцентрическое время, которое впоследствии может оказаться языковой манифестацией этноцентрической языковой картины концепта *время*, связано с моментом осознания времени, как настоящего, прошедшего и будущего. По Кузнецову, в сознании человека объективный мир, частью которого является время, как основная (наряду с пространством) форма его существо-

---

[4] Ю.Г. Волков, В.С. Поликарпов, *Энциклопедический словарь. Человек*, Москва 2000, с. 452.

[5] Ю. Степанов, *Константы*: *словарь русской культуры*, Москва 2004, с. 228.

[6] Там же, с. 229.

вания, преломляется, превращаясь в форму особого мира, компоненты которого могут подвергаться различным интерпретациям, зависящим от накопившегося на его тему человеческого знания и жизненного опыта (наивная интерпретация) или научного подхода (научная интерпретация)[7].

У человека нет специального органа времени, но именно время, как справедливо замечает Н.Д. Арутюнова, организует его психический склад. Н.Д. Арутюнова замечает при этом, что: если чувство времени основано на восприятии природных циклов, то психические структуры связали себя с линейным временем, расчлененным точкой присутствия на прошлое, будущее и соединяющее их в единый поток настоящее. Это членение вытекает из главного условия, определяющего положения человека в мире: укрытостью от него будущего, известностью (пережитостью) прошлого и данностью (переживаемостью) настоящего[8]. Человек, однако, действуя в пространстве языка, наделяет именами всю действительность, неотъемлемой частью которой он сам является. В создаваемых человеком единицах языка заключается своеобразная интерпретация и категоризация этой действительности, элементом которой является время.

Наши наблюдения свидетельствуют о языковой реализации концепта *время*, а также о теснейшей взаимосвязи „фактора человека" и „фактора времени" в построении языковой картины мира.

Специфика интерпретации концепта *время* россиянами и поляками может быть проиллюстрирована анализом соответствующих фразеологических единиц, осмысливающих это понятие. В характеристике фразеологической единицы мы следуем мнению В.А. Масловой, которая констатирует, что „...фразеология есть фрагмент языковой картины мира, а фразеологические единицы всегда обращены на субъекта, то есть возникают они не столько для того, чтобы описывать мир, сколько для того, чтобы его интерпретировать, оценивать и выражать к нему субъективное отношение[9]. Для экспликации концепта *время* мы использовали фразеологический материал, отобранный из *Польско-русского фразеологического словаря* Киры Гюлумянц[10]. Объектом нашего анализа являются фразеологизмы, содержащие в своем составе темпоральные компоненты: *время* и *день*, польск. *czas* и *dzień.* Следует подчеркнуть, что значение времени зависит от того, как человек воспринимает и интерпретирует время, что неоднократно может повлечь за собой эмоциональное отношение человека к времени, переживание его. Такое мнение на тему понятийного поля *время* обосновано положением о том, что именно язык является фактором, образующим восприятие и познание человеком действительности, кото-

---

[7] С.А. Кузнецов, *Большой толковый словарь русского языка*, Санкт-Петербург 1998, с. 157.

[8] Н.Д. Арутюнова, *Человек и его язык*, Москва 1999, с. 688.

[9] В.А. Маслова, *Введение в когнитивную лингвистику*, Москва 2004, с. 84.

[10] К. Гюлумянц, *Польско-русский фразеологический словарь*, Минск 2004.

рый одновременно сам подвергается этим процессам. В результате, на основании психокогнитивного и историко-культурного анализа семантической структуры языковой единицы, а также благодаря субъективной рефлексии над собственным, личным опытом можно реконструировать закрепленную в языке картину мира.

Множественность смыслов, заключенных в концепте *время*, можно свести, согласно классификации, приведенной Ю. Степановым, к:

1. линейному времени, символизируемому прямой линией без начала и конца;
2. христианскому линейному времени, также символизируемому прямой линией, однако имеющей начало и конец;
3. линейному времени, идущему в направлении улучшения и прогресса;
4. линейному времени, идущему в направлении регресса;
5. времени, как последовательности точек, где оно переплетается с понятием христианского линейного времени[11].

Признавая, что в языковых единицах кодифицирован специфический для данного этноса способ восприятия действительности, мы проведем анализ русских и польских фразеологизмов с точки зрения их семантической структуры, так как именно в ней можно найти ответ на тему интерпретации русскими и поляками концепта *время*. Следует подчеркнуть, что фразеологизмы традиционно являются наиболее авторитетным источником для реконструкции языковой картины мира в ее наивно-обыденном аспекте существования. В них хранится знание о мире в его популярном варианте, они также моделируют индивидуальное и коллективное поведение.

В общечеловеческом, обыденном понимании время – это все и ничто, оно для каждого свое и для всех одно и то же. Время существует для человека и одновременно с человеком.

Языковую картину времени в русском и польском фразеологическом материале образуют единицы, которые содержат в своей темпоральной семантике коннотативный компонент. Поэтому их значение трудно рассматривать без учета антропоцентрической парадигмы. Оценочной семантикой (по отношению к человеку) характеризуются в польском языке фразеологизмы: *szkoda czasu i atłasu*, *rychło w czas*, *zabijać czas*, *czasy pogardy*, *jak za dawnych dobrych czasów*, *dzisiejsze czasy*, *za moich* (*naszych*) *czasów*, *czas się komuś dłuży* и их русские эквивалетны: *пустая трата* [*потеря*] *времени*, *как раз вовремя* и его синонимы: *в самый раз! самое время!*, *поздновато надумал*, *коротать* (*скоротать*), *убивать* (*убить*) *время*, *времена „нового порядка"*, *как в доброе старое время*, *нынешнее* (*наше*) *время*, *в мое* (*наше время*), *время* (*для кого-л.*) *тянется* [*медленно*], *не движется*, *остановилось*.

Среди польских и русских фразеологизмов можно назвать такие, в которых содержится оценочное отношение человека ко времени, например: польск.

---

[11] Ю. С т е п а н о в, *Константы*: *словарь*..., указ. соч., с. 244.

zamierzchłe czasy, *ładny*, *dobry kawał czasu*, *na wieczne czasy*, *w krótkim czasie*, *jest najwyższy czas*, *dawne*, *dobre czasy*, *za wszystkie czasy*, рус. *незапамятные времена*, *довольно продолжительное время*, *на вечные времена*, *в скором времени*, *самое время*, *чтобы...*, *доброе старое время*, *за все* [*упущенное*] *время.* Следует заметить, что оценка таких фразеологизмов в польском и русском языках положительная.

В фразеологической реализации концепта *время* интересным с точки зрения языковой характеристики взаимотношения человек – время является факт, что человек старается неосязаемое, невидимое им время метариализовать, он мыслит о нем как о предмете, который можно погонять, ускорить или мочь им управлять с целью получить определенную материальную выгоду. Для современного человека такие приметы, как своевременность (пунктуальность), являются важным фактором, поэтому и в польском и в русском языках можно отметить фразеологизмы: польск. *dla zyskania na czasie*, *wygrać na czasie*, *zmieścić się w czasie*, *na czas*, *czas nagli*, *czas ucieka*, *czas to pieniądz*, рус. *чтобы выиграть* (*оттянуть*) *время*, *уложиться в срок* или *успеть в положенное* (*отведенное*) *время*, *своевременно* либо *вовремя*, *ко времени*, *время не ждет* (*времени в обрез*), *время бежит*, *время – деньги.* Следует подчеркнуть, что приведенный нами фразеологический материал позволяет судить, что своевременность в обоих языках ценится (особенно в деловых кругах) и имеет положительную окраску.

Время изменчиво, его движение, продолжительность в человеческой жизни измерятся при помощи единиц: *час*, *день*, *неделя*, *месяц*, *год*, *век.*

Именно в частях времени человек обнаруживает специфичность его качества, поэтому характеризуемый нами отрезок времени *день* – это лишь некоторая количественная определенность времени. Интересно, однако, как темпоральный компонент *день* связан с опытом времени, результаты которого находим в различных ассоциациях, запечатленных в семантике польских и русских фразеологизмов со словом *день*.

Итак, понятие *день* мыслится россиянами и поляками как некое вместилище, емкость для некоторого количества времени, например: польск. *żyć z dnia na dzień*, *do dnia* (*przed dniem*), *dzień chyli się ku wieczorowi*, *dzień po dniu*, *dzień w dzień*, *aby dzień do wieczora*, *z dnia na dzień*, рус. *жить сегодняшним днем*, *до рассвета* (*перед рассветом*, *до зари*), *день склоняется к вечеру*, *день за днем*, *каждый день*, *ежедневно*), *изо дня в день* (*каждый день*), *лишь бы день до вечера*, *день ото дня* (*с каждым днем*). Следует, однако, обратить внимание, исходя из антропоцентрической парадигмы, что во многих приведенных фразелозизмах можно обнаружить некоторые дополнительные оценочные коннотации, напр.: *aby dzień do wieczora*, рус. *лишь бы день до вечера* в значении: ‘лишь бы отделаться’, *dzień w dzień*, рус. *изо дня в день* ‘систематически, регулярно’, *szukać wczorajszego dnia*, *искать вчерашнего дня* в значении ‘искать неизвестно чего, слоняться без цели’ (ирони-

чески), *żyć dniem dzisiejszym*, рус. *жить сегодняшним днем* в значении 'не думать о том, что будет завтра'. Такая мысль достигает апогея своего выражения в фразеологических единицах: *być niepewnym ani dnia*, *ani godziny*, рус. *не ведать* (*не знать*) *ни дня ни часу* [*смерти*].

Дополнительной положительной оценочностью наделены следующие польские и русские фразеологизмы со словом *день*: *w biały* [*jasny*] *dzień*, *dzień jutrzejszy*, *jasny jak dzień*, *pewnego* [*pięknego*] *dnia*, *cały boży dzień*, *ktoś ma swój dobry dzień*, рус. *средь бела* (*белого*) *дня*, *завтрашний день* (*будущее*), *в один прекрасный день*, *целый* (*весь*) *божий день*. Эквивалентами для польского выражения *jasny jak dzień* в русском языке будет [совершенно] очевидный, неопровержимый. Для польского фразеологизма *ktoś ma swój dobry dzień* русскими переводными эквивалентами будут: *сегодня везет*, *все удается* (*ладится*), *кто-либо в ударе*, *в хорошей форме*, *в хорошем настроении*, а также *о женщине*, *которая хорошо выглядит*.

В собранном нами материале отмечены также фразеологизмы с лексическим комопонентом *день*, которые отличаются отрицательной оценочностью, например, *ma zły* (*czarny*) *dzień*, *sądny dzień*, *dzień sądu*, *feralny dzień*. Их русские соответствия – это: *плохой* (*неудачный день*) и синонимичные: [*сегодня*] *не везет*, *ничего не удается* [*не ладится*], *кто-то в плохой форме*, *судный день*, *день страшного суда*, *роковой день*.

На основании приведенного материала можно сказать, что время изменчиво, оно постигается жизненным опытом человека и его чувствами, а в обычной жизни время измеряется при помощи разных единиц, к которым принадлежит среди многих других слово *день*. Время изображается в русском и польском языках антропоморфно (*время спать ложилось*). Оно выступает в языке не только как абстракция, но и как активный субъект действия, приобретая различные семантико-стилистические коннотации.